

К 1995 году в России, прежде всего в Московском регионе, в основном сложился и стал относительно успешно функционировать рынок межбанковских кредитов. Существование рынка межбанковских кредитов является одним из необходимых условий повышения эффективности использования временно свободных денежных средств во всех странах мира. Дело в том, что в любой стране существуют банки, которые, с одной стороны, располагают достаточно стабильным источником временно свободных денежных средств за счёт наличия клиентской базы, а с другой — имеют ограниченные возможности размещать указанные средства в форме кредитов, предоставляемых реальному сектору экономики. Это может происходить по причине недостаточно высокого уровня капитала банков, ограничивающего как общую сумму возможных кредитных вложений, так и средств, которые могут быть предоставлены одному заёмщику (ввиду установленных для банков экономических нормативов) органами денежно-кредитного регулирования. Кроме того, возможности банков могут ограничиваться коротким сроком, на который могут быть выданы в качестве кредитов временно свободные денежные средства, а также незначительным числом надёжных и перспективных кредитных проектов. Между тем солидные, относительно надёжные или перспективные промышленные и торговые компании, как правило, испытывают потребность в получении достаточно крупных кредитов для развития своей деятельности и на относительно длительные сроки. Указанную потребность данные банки самостоятельно, в одиночку, удовлетворить не могут, несмотря на имеющийся у них в наличии относительный избыток кредитных и инвестиционных ресурсов. В результате у данной группы банков постоянно возникает относительный излишек денежных средств, который, при отсутствии эффективно функционирующего межбанковского рынка, не используется ими в производительных целях и, как правило, остаётся лежать в Центральном банке мёртвым грузом. Понятно, что сказанное прежде всего относится к малым и средним банкам. Вместе с тем при наличии межбанковского рынка они получают возможность относительно выгодно и надёжно размещать эти средства, выдавая кредиты другим более крупным банкам. Операции по межбанковскому кредитованию во всём мире считаются более надёжным источником получения дохода по сравнению с выдачей ссуд предприятиям различных секторов экономики. В свою очередь крупные банки могут сталкиваться с прямо противоположной проблемой. У них может не быть недостатка в кредитных заявках от достаточно надёжных и перспективных заёмщиков, но не находится в наличии необходимого количества свободных ресурсов для их удовлетворения. Благодаря появлению рынка межбанковских кредитов, на котором можно всегда получить эти ресурсы от небольших банков, у них возникает возможность указанную проблему благополучно разрешить. Правда, они сталкиваются с ещё одной сложностью. На межбанковском рынке кредиты предоставляются на очень короткий срок — от одного дня до одного месяца, в то время как крупные промышленные и торговые компании нуждаются в среднесрочных и долгосрочных кредитах. Решение этой проблемы для крупного банка с хорошей

репутацией также не составляет труда в случае постоянного присутствия на рынке достаточного предложения «коротких» кредитов от значительного числа малых и средних банков. Благодаря своему положению надёжных заёмщиков, которое подкрепляется соответствующими рейтингами, крупные банки имеют возможность трансформировать получаемые ими так называемые «короткие» деньги на межбанковском рынке в среднесрочные и долгосрочные кредиты, выдаваемые своим заёмщикам. Они погашают полученные краткосрочные кредиты у одних банков за счёт новых займов у других. Таким образом, на рынке межбанковских кредитов складывается своего рода разделение труда. Малые и средние банки, как правило, являются поставщиками временно свободных денежных средств, а крупные банки — их потребителями. Такая ситуация характерна практически для всех стран мира. В России она также получила своё развитие. При этом увеличение спроса крупных российских банков на краткосрочные займы на межбанковском рынке во многом было связано с расширением объёмов выпускаемых Правительством при посредничестве Банка России государственных краткосрочных обязательств, что также способствовало достаточно бурному развитию рынка межбанковских кредитов в России в 1994—1995 годах.

Вместе с тем одной из необходимых предпосылок для развития рынка межбанковских кредитов, и Россия в этом отношении не исключение, является наличие системы межбанковских расчётов, позволяющей надёжно и быстро переводить денежные средства от одного банка к другому, если не в режиме реального времени, то, по крайней мере, в течение одного дня. В России эта предпосылка появилась в результате создания при Банке России центра по автоматизированной обработке электронных платёжных документов — Межрегионального центра информации и появления так называемой системы прямых расчётов, позволившей гарантированно осуществлять платежи и получать переводы день в день. К 1995 году на обслуживании этого Центра находились практически все коммерческие банки Московского региона.

Наличие межбанковского рынка существенно увеличивает взаимозависимость различных банков. При этом значительно возрастают требования к надёжности и эффективному функционированию системы межбанковских расчётов. Система межбанковских расчётов — это тот канал, через который финансовые и экономические трудности отдельных экономических субъектов, связанные с невозможностью выполнения ими своих долговых обязательств, с кризисом ликвидности и тому подобное, могут распространяться на других участников расчётов, в результате чего может поражаться вся экономика в целом. Именно в нарушениях системы расчётов можно в первую очередь обнаружить имеющиеся финансовые и экономические трудности в стране.

Фактически любая форма и система расчётов предполагает наличие риска для одной или нескольких сторон. Риски, традиционно ассоциируемые с системой расчётов, могут быть подразделены на три основные группы. Первую группу составляют кредитные риски. Они связаны с вероятностью

того, что одна из сторон расчётов (должник) окажется неплатёжеспособной и будет не в состоянии выполнить свои обязательства по оплате долга. Вторая группа — это риски ликвидности. Они заключаются в том, что, несмотря на то, что ни одна из сторон не может быть названа банкротом, расчёты не будут произведены в должное время, а платежи не поступят в установленные сроки, например, ввиду приостановления операций на рынке государственных ценных бумаг или валютном рынке. Наконец, третьей группой являются операционные риски. Например, риск выхода из строя или ошибки компьютера, телекоммуникационной системы, ошибки персонала и тому подобное. Указанные риски могут усилить последствия кредитных рисков и рисков ликвидности, увеличивая сроки или вызывая дополнительную задержку расчётов. В рамках операционных рисков можно выделить отдельную группу рисков, связанных с воровством и мошенничеством.

Однако для банков и экономики страны в целом наибольшую опасность представляют **системные риски неплатежей**, то есть риски, которые затрагивают финансовую систему в целом, а не только её отдельных участников. Возникновение системного риска обусловлено тем, что дефолт или временная потеря ликвидности одним из участников системы расчётов может привести к цепочке неплатежей, к невыполнению своих платёжных обязательств другими участниками. Иными словами, неплатёжеспособность или временная потеря ликвидности одним из участников расчётов может привести к кризису ликвидности банковской и финансовой системы в целом. Одним из последствий подобного кризиса является возникновение кредитного голода, углубление проблем, связанных с реализацией денежно-кредитной политики, общий ущерб для экономики страны. В конечном итоге может произойти коллапс всей платёжной и финансовой системы государства.

Межбанковская система расчётов, посредством которой осуществляются переводы исключительно крупных денежных средств, имеет особое значение для стабильности финансовой системы и экономики. При значительных ежедневных оборотах денежных средств существенно возрастает как риск возникновения системного кризиса неплатежей, так и масштабы негативных экономических последствий, связанных с его возникновением. Суммы переводов могут быть настолько велики, что задержка в расчётах, невыполнение одной стороной своих обязательств вряд ли могут быть компенсированы за счёт других имеющихся ресурсов у пострадавшей стороны. Сроки заключения контрактов на поставку денежных средств и их исполнение занимают незначительное время, и, в случае невыполнения обязательств одним из участников, времени для продажи каких-либо других активов или на поиск других вариантов решения проблемы неплатежа со стороны контрагента у остальных участников системы межбанковских расчётов просто не остаётся. Кроме того, электронной системе межбанковских расчётов внутренне присущи операционные риски, опасность распространения неплатежей одних участников системы на других по причине сбоя компьютерной системы обработки и передачи информации.

Постоянно держать под контролем факторы, способные вызывать системный риск неплатежей, — одна из основных задач и функций центральных банков всех ведущих стран мира. При этом, как показывает исторический опыт промышленно развитых стран, системные кризисы обычно вызываются причинами, которые достаточно трудно предотвратить путём усиления рыночной дисциплины или системы государственного регулирования банковской деятельности, ужесточения контроля и надзора за коммерческими банками. В этой связи основным условием предотвращения системных кризисов или, по крайней мере, ограничения их опасного распространения является наличие возможности и желания центрального банка эффективно выполнять функцию кредитора последней инстанции.

Фактически полный отказ Центрального банка Российской Федерации от выполнения функции кредитора последней инстанции и изменение им условий проведения межбанковских расчётов через Межрегиональный центр информации явились одним из главных факторов, приведших к крушению рынка межбанковских кредитов в России в августе 1995 года и расстройству системы финансовых расчётов в стране. Для того чтобы было более понятно, о чём идёт речь, рассмотрим отдельные направления деятельности центральных банков ведущих стран мира по обеспечению стабильности системы межбанковских расчётов.

Для снижения вероятности возникновения системного кризиса центральные банки большинства ведущих стран мира перешли на систему валовых расчётов в реальном времени, которая не предусматривает возможности внесения участниками расчётов каких-либо изменений или отзыва платёжных поручений на перечисление денежных средств после того, как они были зарегистрированы в системе и были приняты к исполнению. Иными словами, коммерческий банк может быть уверен, что после того, как его компьютеры отразили зачисление денежных средств на его счёт в центральном банке, это зачисление является окончательным. Поступившие денежные средства не могут быть списаны с его счёта ни по каким причинам, включая возможное банкротство банка-контрагента, по поручению которого эти средства были перечислены, или обнаруженный позднее недостаток средств на его счёте в центральном банке для осуществления данного перевода.

В этом одно из основных отличий системы валовых расчётов в реальном времени от ранее использовавшейся рядом центральных банков системы межбанковских расчётов, основанной на чистом клиринге. В системе межбанковских расчётов, основанной на чистом клиринге, фактические переводы денежных средств осуществляются поэтапно, через определённые интервалы времени, либо в конце операционного дня. Поступления и платежи на счёт каждого из участников расчётов через клиринговый центр предварительно суммируются, происходит их взаимозачёт и определяется итоговое сальдо. В результате по окончании каждого временного интервала у банка образуется либо дебетовое, либо кредитовое сальдо, которое и определяет фактическую сумму поступления средств на его счёт, или необходимую сумму его денежного перевода. Иными словами, при такой системе расчётов от банка

требуется, чтобы у него на счёте в центральном банке к началу и к концу операционного дня находилась лишь сумма, которая бы позволила ему закрыть возможное дебетовое сальдо. Этот факт позволяет каждому отдельному банку экономить на издержках, связанных с необходимостью постоянно поддерживать значительные остатки денежных средств на счёте в центральном банке, которые не приносят дохода банку. Однако если в конце операционного дня какой-либо банк оказывается не в состоянии закрыть своё дебетовое сальдо, то вся система ранее произведённых взаимозачётов нарушается и возникает опасность возникновения системного кризиса неплатежей.

При валовой системе расчётов каждый платёжный документ регистрируется в системе и на каждую сумму производится платёж. Это существенно увеличивает число денежных переводов, а также требование к минимальному остатку денежных средств на счёте у каждого из участников расчётов по сравнению с системой чистого клиринга. Если у участника не хватает средств на счёте для осуществления очередного платежа, этот дефицит может быть компенсирован только за счёт получения кредитов центрального банка или других участников расчётов. Однако каждый платёж является окончательным, и получателю денежных средств уже не стоит беспокоиться о том, что перечисленные в его адрес денежные средства могут внезапным образом исчезнуть и превратиться в воздух.

С другой стороны, такая система расчётов в её классическом варианте имеет ряд недостатков, которые могут привести к возникновению кризиса неплатежей другого рода. Дело в том, что при валовых расчётах в реальном времени остаток денежных средств на корреспондентском счёте в центральном банке не должен быть существенно меньше суммы всех платёжных поручений, которые банк предполагает исполнить в течение дня для выполнения своих обязательств. В противном случае возникает риск отказа системы в регистрации и исполнении его платёжных поручений до поступления дополнительных средств на счёт банка. В этом кроется один существенный недостаток классической системы валовых расчётов в реальном времени. Дело в том, что если подобная ситуация возникнет сразу у нескольких банков-участников, то вся система расчётов может застопориться. Каждый из участников системы расчётов будет вынужден ожидать поступления ему на счёт денежных средств от других банков, которые сами могут оказаться в аналогичной ситуации. Иными словами, может возникнуть картина, напоминающая автомобильную пробку, что связано с опасностью дестабилизации или полной остановки системы расчётов. Причём подобная остановка может произойти даже в том случае, если в целом в системе наблюдается избыток денежных средств для осуществления всех платёжных поручений банков-участников. Таким образом, данная система расчётов полностью не устраняет возможности возникновения системного кризиса и требует от центрального банка постоянных усилий по поддержанию ликвидности банковской системы, проведению активной политики в области рефинансирования коммерческих банков.

Поэтому в большинстве стран системы валовых межбанковских расчётов в реальном времени допускают овердрафт по счёту в течение операционного дня. Это предполагает автоматическое предоставление центральным банком внутридневного кредита коммерческим банкам, при соблюдении ими ряда предварительных условий. Целью подобной системы является ускорение расчётов и предотвращение возможности возникновения их остановки, как это может произойти при использовании классического варианта. Перевод денежных средств согласно платёжным поручениям банков считается окончательным даже при отсутствии достаточных средств на расчётном счёте участника в центральном банке в течение операционного дня. В свою очередь, данное обстоятельство означает, что при необходимости внутридневной кредит, предоставленный центральным банком коммерческому банку, должен быть переоформлен в кредит «овернайт», или в однодневный расчётный кредит. В противном случае существенно возрастает риск возникновения системного кризиса неплатежей. Вместе с тем необходимость переоформления внутридневного кредита в кредит «овернайт» приводит к возникновению кредитного риска (то есть риска невыполнения должником своих обязательств) уже для центрального банка. Однако центральные банки ведущих стран мира сознательно идут на этот риск, хотя и стараются его уменьшить, поскольку в противном случае резко возрастает вероятность возникновения системного кризиса неплатежей. Например, в США рекордная сумма непогашенного внутридневного овердрафта в размере 30 млрд. долларов принадлежит Bank of New York, главному клиринговому банку по расчётам на рынке государственных ценных бумаг¹. Если бы Федеральная резервная система США не предоставила Bank of New York расчётный однодневный кредит, или кредит «овернайт», то возник бы системный кризис неплатежей, который мог бы обрушить всю экономику страны. В целях недопущения системного кризиса неплатежей Федеральная резервная система предоставляла крупные объёмы однодневных расчётных кредитов в процессе оказания финансовой помощи банку Continental Illinois, входившему в десятку крупнейших американских банков, до того момента, как он был передан под управление Федеральной корпорации по страхованию депозитов. Несмотря на то, что условия предоставления внутридневных кредитов и их переоформления в расчётные кредиты «овернайт» в последние годы были ужесточены, Федеральная резервная система США не отказалась от самого механизма их предоставления банкам без необходимости внесения банками залога в качестве обеспечения гарантии возврата данных кредитов². Возможность

¹ Kohn M. Money, Banking, and Financial Markets. Second Edition, N.Y.: The Dryden Press, 1993. P. 502

² В настоящее время в США все банки, которые имеют право на получение кредитов в рамках основной программы рефинансирования, могут получать внутридневные кредиты в пределах установленных лимитов без представления Федеральной резервной системе какого-либо залогового обеспечения. Лимиты устанавливаются в пропорции к величине капитала банков. С точки зрения величины установленных лимитов банки, имеющие право на получение внутридневных кредитов, делятся на пять групп. Первая группа, к которой относится основная масса банков, имеет право на получение внутридневных кредитов в размере стандартного лимита, который соответствует 20 % от величины собственных средств, но не более 10 млн. долларов. Указанным банкам разрешается превышать стандартный лимит, но не чаще, чем два раза в месяц. Вторую группу составляют банки, которым установлен лимит de minimis. Он равняется 40 % от величины собственного капитала. Чтобы банку был установлен лимит de minimis, его Совет директоров должен просто направить в соответствующий Федеральный резервный банк ходатайство

беспрепятственного получения кредита в центральном банке является гарантией того, что участники системы расчётов и рынка межбанковских кредитов будут располагать достаточным количеством ликвидных средств для исключения риска возникновения системного кризиса неплатежей.

Итак, центральные банки в ведущих странах мира перешли на использование системы валовых расчётов в реальном времени. При её использовании исключается риск неосуществления платежа и неисполнения платёжного поручения по расчётным документам, принятым к исполнению расчётным центром. Это означает, что зачисление средств на счёт получателя является окончательным и пересмотру не подлежит. Невозможность последующего отказа от платежа плательщиком по любым причинам гарантируется центральным банком. Однако причины, в силу которых возникает настоятельная потребность в получении банками внутрисуточного кредита, означают, что эта система нуждается в адекватной кредитной поддержке со стороны центрального банка. По этой причине во всех развитых странах после перехода на данную систему расчётов существенно возросло использование банками средств центрального банка, несмотря на увеличение вследствие этого кредитного риска для них³.

В этой связи может возникнуть вопрос: почему вообще следует уделять внимание проблеме гарантии возврата кредитов, предоставленных центральными банками? Ведь центральный банк, в отличие от коммерческих банков, по определению не может оказаться банкротом. Ответ на этот вопрос заключается в том, что невозвращённый центральному банку кредит может свидетельствовать о формировании необеспеченной товарами и услугами денежной массы, что связано с риском возникновения или усиления инфляции. Это действительно плохо для экономики, и такой ситуации следует по возможности избегать. В то же время потери центрального банка, даже если учитывать связанный с ними инфляционный риск, не сравнимы с возможными негативными последствиями для экономики страны в случае возникновения системного банковского кризиса. **Инфляционные издержки**

об установлении данного лимита. Для оставшихся трёх групп величина установленного лимита превышает размер собственного капитала банка: в 1,125 раза; в 1,875 раза и в 2,25 раза. Для того чтобы получить разрешение на получение внутрисуточных кредитов в пределах указанных лимитов, банки должны представить в Федеральный резервный банк не просто ходатайство Совета директоров, но и провести тест-анализ собственной платёжеспособности в соответствии с установленными Федеральной резервной системой критериями. Указанный анализ должен включать оценку качества кредитной политики, системы управления и контроля за кредитными, рыночными и операционными рисками. Результаты тест-анализа должны быть утверждены Советом директоров и, если надзор за деятельностью банка осуществляет не Федеральная резервная система, завизированы соответствующим органом, осуществляющим контроль и надзор за деятельностью данного банка. За пользование внутрисуточным кредитом свыше 10 млн. долларов начисляются проценты по ставке 0,27 % годовых. Однако банки уплачивают проценты только в том случае, если за десять рабочих дней (в пределах периода поддержания обязательных резервов) начисленные проценты превысят 25 долларов. Подробнее см.: Guide to the Federal Reserve's Payments System Risk Policy. Federal Reserve System. May 2002

³ Например, в 2000 году в среднем ежедневный объём кредитов «овернайт», который предоставлялся центральным банком коммерческим банкам, в Германии составил сумму, эквивалентную 38,7 млрд. долларов; в Голландии — 14,6 млрд. долларов; в Италии — 11,4 млрд. долларов; во Франции — 35 млрд. долларов; в США — 13,7 млрд. долларов; в Японии — 52,3 млрд. долларов. При этом максимальный объём внутрисуточного кредита, который предоставлялся тогда коммерческим банкам, в Великобритании равнялся 48 млрд. долларов, в Голландии — 10,1 млрд. долларов, во Франции — 26,2 млрд. долларов, в США — 86,9 млрд. долларов, в Японии — 112,7 млрд. долларов. См.: CPSS — The role of central bank money in payment systems. Bank for International Settlements. July 2003. P. 88. В 2001 году американские коммерческие банки ежедневно получали от Федеральной резервной системы внутрисуточные кредиты в среднем на сумму 100 млрд. долларов. См.: Guide to the Federal Reserve's Payments System Risk Policy. Federal Reserve System. May 2002. P. 6.

от вмешательства центрального банка с тем, чтобы оказать помощь отдельным коммерческим банкам, испытывающим временные трудности с ликвидностью, и не допустить системный риск неплатежей существенно меньше возможных дефляционных издержек в случае отсутствия такого вмешательства. При этом следует иметь в виду, что кредитование центральным банком неэффективной и экономически необоснованной деятельности правительства оказывает куда более существенное инфляционное воздействие, чем возможная потеря кредитов, направленных на оказание временной финансовой помощи отдельным коммерческим банкам.

Центральные банки во всех ведущих странах мира заинтересованы в эффективном, надёжном и стабильном функционировании расчётно-платёжной системы, что, в частности, вытекает из необходимости выполнения возложенной на них функции кредитора последней инстанции. В отличие от других участников системы расчётов центральный банк может лучше оценить перспективы возникновения системного кризиса. Доступ к конфиденциальной информации, полученной в процессе контроля и надзора за банками, обеспечивает дополнительные преимущества центрального банка и повышает его возможности по предотвращению системного кризиса. Благодаря имеющейся информации центральному банку может с большей точностью определить, связаны ли проблемы конкретных банков с временными трудностями с ликвидностью или они обусловлены их базовой неплатёжеспособностью и несостоятельностью. Никакие другие участники расчётов — ни получатели, ни плательщики денежных средств — не в состоянии предусмотреть возможное влияние третьих лиц на функционирование системы расчётов. В той или иной степени они могут оценить надёжность и платёжеспособность своих непосредственных партнёров и контрагентов и на основе имеющейся информации установить лимиты по операциям друг с другом. Но контролировать ситуацию и финансовое положение огромного числа других участников системы расчётов, способных повлиять на её функционирование и вызвать системный кризис неплатежей, они не в состоянии. При наличии многочисленных цепочек взаимозависимых сделок выполнение обязательств каждым отдельным банком часто оказывается в зависимости от того, будут ли выполнены обязательства контрагентом, о существовании которого данному банку может быть даже ничего неизвестно. Кроме того, следует учитывать, что часть рисков возникновения системного кризиса связана с финансовым состоянием клиентов банков, которые прямо не участвуют в системе расчётов.

Поскольку центральный банк в силу своего положения располагает значительно большей информацией обо всех участниках системы расчётов, чем любой другой, даже очень крупный банк, он в состоянии взять на себя кредитные и другие риски ввиду своей экономической «непотопляемости» в любой кризисной ситуации. При этом в кризисной ситуации только центральный банк и может предоставить необходимые ликвидные средства участникам расчётов, испытывающим временные финансовые трудности. Если соответствующие меры принимаются быстро, то вероятность

возникновения системного банковского и финансового кризиса значительно снижается⁴. Как показывает практика, во многих случаях от центрального банка требуется лишь предоставление гарантий платёжеспособности отдельным участникам межбанковских расчётов (без оказания им конкретной финансовой помощи) для того, чтобы предотвратить экономический крах.

И наоборот, исторический опыт ведущих стран мира свидетельствует, что отказ центрального банка от предоставления финансовой помощи или её несвоевременное предоставление в необходимом объёме участникам системы межбанковских расчётов приводит к системному кризису неплатежей, резкому сокращению объёмов денежной массы и кредитному голоду в экономике страны, к дестабилизации всей кредитно-финансовой системы. Это чревато серьёзными социально-экономическими последствиями. В этом случае рушится доверие экономических субъектов к банковской системе страны, денежно-кредитной политике центрального банка и финансовой политике правительства. В свою очередь крах доверия к банковской системе означает и потерю доверия к национальной валюте, что, естественно, ведёт к её обесцениванию⁵.

Возвратимся теперь к ситуации, сложившейся на межбанковском рынке в России в 1995 году, и посмотрим, как Банк России воспользовался международным опытом при формировании собственной системы электронных расчётов, используемой коммерческими банками, и при создании условий для её эффективного и бесперебойного функционирования. Созданная при участии Банка России электронная система прямых межбанковских расчётов через Межрегиональный центр информации не являлась в полном смысле слова системой валовых расчётов в реальном времени. Однако до начала 1995 года она предоставляла российским коммерческим банкам гарантию того, что произведённый в их адрес денежный перевод, отражённый на экранах компьютеров, является окончательным и отмене не подлежит. В случае недостатка денежных средств на корреспондентском счёте коммерческого банка в Центральном банке и образования так называемого «дебетового сальдо», Банком России ему автоматически предоставлялся однодневный расчётный кредит. Он являлся единственной оставшейся к этому времени формой выполнения им функции кредитора последней инстанции, а для коммерческих банков — далеко не совершенным, но единственно доступным средством получения кредитов в Банке России в кризисной ситуации. Во многом благодаря наличию возможности получить экстренную

⁴ «Благовременна милость во время скорби. Как дождевые капли во время засухи» (Сир. 35, 23).

⁵ Обесценивание национальной валюты, или инфляция, может происходить как в скрытой, так и явной форме. Скрытая форма инфляции возникает тогда, когда органы государственного регулирования экономики искусственно сдерживают рост цен и обеспечивают искусственное поддержание валютного курса, а само государство не выполняет своих финансовых обязательств, в том числе в виде задержки выплаты или невыплаты заработной платы или оплаты государственных контрактов. Скрытая форма инфляции может проявляться в возникновении дефицита тех или иных товаров и услуг, а также в дефиците денежных средств, в результате чего в экономике возникают бартерные отношения, то есть происходит переход на товарную форму денег. Это свидетельствует о глубочайшем кризисе всей денежной системы государства и невыполнении центральным банком ни одной из возложенных на него задач. В конечном итоге инфляция из скрытой переходит в явную форму. В явной форме инфляция проявляется в росте цен на все товары и услуги и падении курса национальной валюты. Однако, независимо от формы, инфляция означает наличие глубоких нарушений стоимостных пропорций обмена в экономике и необоснованное перераспределение национального дохода и национального богатства в стране между экономическими субъектами

финансовую помощь в виде расчётного кредита Центрального банка в России сформировался и развился рынок межбанковских кредитов, в деятельность которого было вовлечено значительное число банков. Предоставляемые Центральным банком расчётные кредиты способствовали тому, что финансовые трудности и неплатёжеспособность ряда российских коммерческих банков, в том числе тех, у которых Банк России отозвал лицензии, не приводили к возникновению системного кризиса неплатежей. Все платёжные поручения клиентов и банков-корреспондентов, произведённые через систему прямых электронных расчётов, исполнялись без сбоев. Вместе с тем коммерческий банк, попадавший на «дебетовое сальдо», вынужден был платить Центральному банку по штрафной ставке процента, в два раза превышавшей официальную ставку рефинансирования. Причём свои доходы, подлежащие налогообложению, он мог уменьшить лишь на сумму расходов в пределах ставки рефинансирования Банка России. Иными словами, половина от суммы выплачиваемых Банку России штрафных процентов шла за счёт чистой прибыли коммерческого банка⁶. Следует также отметить, что, в отличие от расчётных кредитов, предоставляемых, например, Федеральной резервной системой США американским коммерческим банкам, которые действительно становились по отношению к ней нетто-должниками, большинство расчётных кредитов Банка России носило условный характер. Как правило, на резервном счёте коммерческого банка в Центральном банке находилось больше денежных средств, чем сумма расчётного кредита, предоставленного ему Банком России. Иными словами, сумма кредита, предоставленная коммерческим банком Банку России, превышала сумму полученного от него кредита. Только за кредит, полученный у Центрального банка, коммерческий банк выплачивал проценты по штрафной ставке, что ухудшало платёжеспособность последнего. А за кредиты, предоставленные Центральному банку в виде депонированных на резервном счёте обязательных резервов, коммерческий банк не только не получал никаких доходов, но и в случае невозможности сформировать эти обязательные резервы в полном объёме должен был также заплатить Банку России за недовнесённую сумму штраф. Кроме того, за появление «дебетового сальдо» и его сохранение больше пяти дней к указанному банку могли быть применены все меры административного воздействия, правом налагать которые был наделён Банк России в рамках возлагаемых на него функций банковского контроля и надзора, вплоть до отзыва лицензии. Поэтому для большинства банков получение расчётных кредитов являлось вынужденной мерой, к которой они прибегали лишь в исключительных ситуациях. Вместе с тем сама возможность получения подобного кредита длительное время предотвращала возникновение системного банковского кризиса.

⁶ Этот факт свидетельствует о том, что в основном денежно-кредитные инструменты использовались Центральным банком Российской Федерации в целях перераспределения доходов, дополняя и дублируя функции Министерства финансов и налоговой системы, что в принципе несовместимо с экономически обоснованной денежно-кредитной политикой Центрального банка, не говоря уже о грубом нарушении статьи 75 Конституции Российской Федерации

Однако это же обстоятельство приводило к тому, что Банк России стал всё чаще сталкиваться с проблемой кредитного риска, невозвращённых или просроченных кредитов. Это, естественно, раздражало его руководство, в том числе и по причине сокращения прибыли, заинтересованность в получении которой у него существенно возросла. В то же время никаких активных действий по изменению сложившейся системы расчётов Банк России не предпринимал — до принятия новой редакции Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (1995 год) и вступления в силу первой части Гражданского кодекса Российской Федерации. Другими словами, изменения в системе проведения межбанковских расчётов не вводились до момента существенного понижения в федеральных законах уровня ответственности Центрального банка за состояние банковской системы, что позволило ему на законных основаниях не участвовать в ликвидации активов и компенсации средств вкладчикам банков, у которых он отзывал банковские лицензии.

После принятия указанных законов весной 1995 года Центральным банком сразу же были внесены соответствующие изменения в систему прямых межбанковских расчётов. Большинство банков было лишено возможности получения расчётного кредита Банка России в случае нехватки средств на корреспондентском счёте. При этом размеры обязательных резервов, заблокированных в Центральном банке, постоянно возрастали. Банк России фактически полностью отказался от выполнения функции кредитора последней инстанции, что естественным образом привело к резкому увеличению риска возникновения системного кризиса неплатежей. Бесперебойность системы межбанковских расчётов ставилась в зависимость от состояния рынка межбанковских кредитов, от возможностей самих коммерческих банков с помощью взаимного кредитования обеспечить её нормальное функционирование. Однако без поддержки Центрального банка серьёзно рассчитывать на это не приходилось. В этом случае кредитный риск и риск ликвидности просто переносился от одних участников системы расчётов на других. Следует также отметить ещё одну особенность новой системы прямых межбанковских расчётов в России. Коммерческие банки могли в течение дня получать электронные извещения о зачислении средств на их счёт в Банке России. Однако Центральный банк больше не гарантировал, что произведённый в их адрес денежный перевод является окончательным. В этом отношении система прямых межбанковских расчётов в России стала напоминать систему межбанковских расчётов, основанную на чистом клиринге. Иными словами, система межбанковских расчётов в России делалась вдвойне нестабильной и менее устойчивой в случае возникновения кризисной ситуации.

Заключая в течение дня контракты на привлечение и размещение кредитных ресурсов, российские коммерческие банки могли получать информацию о зачислении им денежных средств на корреспондентский счёт в Центральном банке и на основе данной информации принимать решения о дополнительном размещении или привлечении межбанковских кредитов. Однако на следующий

рабочий день банки могли обнаружить, что якобы зачисленные на их счёт средства на самом деле не поступили, поскольку на корреспондентском счёте в Центральном банке у какого-либо банка — участника системы межбанковских расчётов в конце операционного дня не оказалось достаточного количества средств. Соответственно, и их платёжные обязательства могли оказаться невыполненными. При этом на корреспондентском счёте в Центральном банке могло не хватать, скажем, одного рубля для осуществления банком перевода на сумму 1 млрд. рублей. В результате у банка, которому предназначался этот 1 млрд. рублей, его могло не хватить для перевода 10 млрд. рублей. И так, по цепочке, неплатёжеспособность одного банка могла распространяться на значительное число других банков. В итоге из-за того, что Банк России отказался от предоставления банкам расчётных кредитов, нехватка у одного банка на корреспондентском счёте одного рубля (при многомиллионных средствах на резервном счёте в Центральном банке) могла привести к совокупным неплатежам на сотни миллиардов рублей. Понятно, что в такой ситуации **возникновение кризиса всей системы финансовых расчётов и крушение рынка межбанковских кредитов были только вопросом времени.**

Невозможно предположить, что руководство Банка России об этом не догадывалось или этого не понимало. Более вероятно, что эти его действия были целенаправленными. Руководство Банка России совместно с Правительством собиралось произвести масштабную чистку банковских рядов, сокращение значительного числа прежде всего малых и средних банков. Кроме того, уничтожению должна была быть подвергнута часть банков, через которые Правительство совместно с Центральным банком распределяло льготные кредиты, которые использовались в качестве источника первоначального накопления капитала близкими или родственными коммерческими структурами. В своё время часть полученных банками централизованных кредитов, во-первых, направлялась на выплату «благодарности» лицам, их предоставившим, во-вторых, шла на расширение объёмов собственных доходов и деятельности, в-третьих, — на предоставление кредитов тем коммерческим структурам, которые были указаны им государственными чиновниками. Понятно, что при таком «использовании» кредиты вряд ли могли быть возвращены Центральному банку. Правительственные чиновники, ротация которых происходила вслед за сменой влияния различных политических группировок, не собирались брать на себя ответственность за погашение ранее выданных по решениям правительства кредитов недостаточно «близким» банкам. Кроме того, было ясно, что переоформление указанных кредитов могло вызвать дополнительный всплеск инфляции и давление на валютный курс рубля. Однако проблема могла быть решена за счёт принудительного изъятия доходов вкладчиков и кредиторов банков, подлежащих ликвидации, включая кредиты, полученные ими на межбанковском кредитном рынке. При таком подходе крушение рынка межбанковских кредитов оказывалось неизбежным. Причём ситуация усугублялась тем обстоятельством, что руководители ряда банков знали или понимали, что обратный отсчёт существования межбанковского рынка руководством Банка России уже начат, и

только ждали «гагаринской» команды правительства «Поехали!..», для того чтобы вывести все свободные средства с рынка. В результате **устранялась возможность или малейшая вероятность предотвращения системного банковского кризиса за счёт взаимопомощи самих коммерческих банков.**

Кроме того, видимо, у Центрального банка имелся и политический заказ, связанный с предстоящими выборами депутатов парламента и Президента Российской Федерации. Дело в том, что, с одной стороны, ряд руководителей крупных коммерческих банков стремился играть более значимую политическую роль, активно участвуя в финансировании деятельности (в том числе и оппозиционных) партий. С другой стороны, в руководстве части коммерческих банков — активных участников системы межбанковских расчётов, которых можно было назвать дилерами межбанковского кредитного рынка, находились представители указанных партий. Действия руководства Банка России в данном случае могут рассматриваться как показатель отсутствия независимости Центрального банка от Правительства. Однако может ли это явиться для Банка России оправданием за невыполнение возложенных на него функций? Или межбанковский кризис, крушение значительного числа банков, последовавшие за этим неплатёжеспособность и банкротство клиентов банков, рост взаимных неплатежей, общее расстройство платёжной системы, сокращение бюджетных доходов, экономический спад и так далее вполне вписывались в рамки концепции единой денежно-кредитной политики, проводимой Центральным банком во *взаимодействии* с Правительством? Видимо, всё-таки в руководстве правительства и Банка России не до конца понимали, что крушение межбанковского рынка затронет не только «чужие» («плохие») банки, но и «свои» («хорошие»), приведёт к ограничению возможностей рефинансирования государственной задолженности за счёт выпуска всё новых государственных ценных бумаг для закрытия образовавшейся «чёрной дыры» в бюджете в результате перераспределения национального дохода и национального богатства страны в пользу отдельных социальных групп общества.

Начало кризиса рынка межбанковских кредитов произошло 23 августа 1995 года, когда о крахе межбанковского рынка заявили средства массовой информации на основании полученных ими данных о назначении временной администрации Центрального банка в один из относительно крупных российских банков, являвшийся активным участником и крупным заёмщиком на межбанковском кредитном рынке. Однако в течение этого дня указанная информация не была усвоена и «переварена» рядом участников рынка, и он продолжал ещё функционировать. Но уже на следующий день, когда ранее распространённая информация о назначении в банк временной администрации дополнилась сообщениями о том, что в этом банке «зависли» многомиллиардные кредиты ещё нескольких крупных дилеров межбанковского рынка (а это ставило под вопрос их платёжеспособность), на межбанковском рынке образовалась паника. Большинство банков перестало выдавать кредиты друг другу, что ещё больше обострило проблему взаимных неплатежей. Несмотря на колоссальный рост процентных ставок (до 1000 % годовых) на межбанковском рынке, банки, о которых говорилось в средствах массовой

информации, так и не смогли найти достаточно средств, чтобы рассчитаться по своим обязательствам перед банками-контрагентами и клиентами. В аналогичной ситуации оказывались и другие банки. В дальнейшем паника охватила и клиентов банков, включая население. Многие клиенты и вкладчики поспешили изъять свои вклады, что только подливало масла в огонь.

С паникой на рынке, «набегом» вкладчиков на банки, массовым изъятием средств со счетов, закрытием такого ранее доступного и стабильного источника пополнения ресурсов, как межбанковский рынок, не может справиться ни один, даже очень крупный банк. Об этом неоднократно свидетельствовала вся предыдущая история в промышленно развитых странах. Ни у одного банка по определению не может быть предусмотрен подобный запас резервов в виде ликвидных, то есть быстро превращаемых в средства платежа, активов. Не говоря уже о том, что у российских банков значительные банковские резервы были заблокированы Банком России. Между тем в такой ситуации спасти положение может только одна организация, которая называется «центральный банк». Причём, как показывает практика, если он вовремя вмешивается в ситуацию на рынке, он может предотвратить панику, даже не прибегая к предоставлению крупных кредитов, а просто объявив о том, что гарантирует всем кредиторам и вкладчикам, по крайней мере, нескольких крупных дилеров межбанковского рынка, попавших в затруднительное финансовое положение, возврат средств. В результате паника исчезает, отток вкладов прекращается, кредитование возобновляется и банки получают возможность исправить положение, привести своё финансовое состояние в норму. Тот факт, что ставки процента по однодневным межбанковским кредитам 24 августа 1995 года превысили 1000 % годовых и даже по таким заоблачным ставкам невозможно было получить кредит, должен был по меньшей мере насторожить Банк России. Ни один центральный банк в мире в такой ситуации не стал бы спокойно и безучастно взирать с высоты своего положения за подобным развитием ситуации на рынке, если он, конечно, не был сам в ней заинтересован и не испытывал никакой ответственности за свои действия или бездействие. Банк России не оказал никакой финансовой помощи банкам несмотря на то, что они располагали значительными денежными средствами, размещёнными на резервных счетах в Центральном банке. Если бы он в самом начале кризиса заявил о своей готовности поддержать хотя бы три-четыре крупных банка — дилеров межбанковского рынка, не говоря уже об оказании им реальной финансовой помощи, то системного банковского кризиса могло и не быть. Таким образом, ответственность за возникновение системного кризиса неплатежей целиком и полностью лежит на руководстве Банка России.

Однако проблемы стабильности и надёжности банков, бесперебойного функционирования банковской системы, похоже, меньше всего волновали руководство Центрального банка. Он обвинил в сложившейся ситуации, которую не рассматривал как кризисную (а тем более носящую системный характер), руководство самих коммерческих банков, названное им «непрофессиональным»,

проводившим рискованную кредитную политику. Между тем проверка профессиональных качеств руководителей коммерческих банков и их соответствие установленным стандартам возлагалась на Банк России при предоставлении банковских лицензий. Не говоря уже о том, что своеобразными лидерами банковского кризиса оказались достаточно крупные банки, как правило, «наделённые государственным прошлым». Среди руководителей этих банков были специалисты, прошедшие школу руководящей работы в Госбанке и Стройбанке СССР, бывших государственных спецбанках, а также в самом Центральном банке Российской Федерации. Вместе с тем основной удар на себя приняли малые и средние российские банки, выполнявшие на межбанковском рынке функции поставщиков временно свободных денежных средств, которым указанные «лидеры» так и не возвратили полученных кредитов. Клиентами малых и средних банков являлись, главным образом, предприятия и организации малого и среднего бизнеса. Поэтому именно всему российскому «среднему классу» в результате проводимой Правительством и Банком России политики сокращения числа банковских учреждений в стране был нанесен ощутимый урон.

В свою очередь, крупные банки в результате краха межбанковского кредитного рынка лишились достаточного предложения временно свободных денежных средств, поставщиками которых были малые и средние банки, что явилось одним из факторов ухудшения их финансового положения. Кстати, для части из них дефолт 1998 года скорее являлся поводом, чем причиной объявления об их неплатёжеспособности и несостоятельности. Ухудшилась и ситуация с рефинансированием государственного долга путём новых выпусков государственных краткосрочных обязательств. Хотя ряд банков, ранее являвшихся поставщиками временно свободных средств на межбанковский рынок, после его крушения переключился на прямое кредитование Правительства путём инвестирования денег в государственные ценные бумаги, доля которых стала составлять 50—70% их активов, всё-таки тех возможностей по мобилизации средств, которые обеспечивал межбанковский кредитный рынок, у Правительства и Банка России уже больше не было. Характерно, что уже во второй половине 1995 года в общем объёме размещённых в банковском секторе государственных ценных бумаг возросла доля Сберегательного банка и Банка России. До весны 1997 года их суммарный удельный вес колебался в пределах 75—77%. К началу 1997 года возможности Сберегательного банка по крупномасштабному кредитованию Правительства также были исчерпаны. В марте 1997 года доля этого банка упала с 45,5% до 34,3%, а всех остальных коммерческих банков — с 24% до 20%. В результате Правительство совместно с Центральным банком было вынуждено облегчить условия допуска на рынок государственных ценных бумаг иностранных инвесторов, доля которых в первом квартале 1997 года увеличилась с 16,2% до 23,2%⁷. Это привело к усилению зависимости ситуации с рефинансированием

⁷ Анчак Р. и др. Сравнительный анализ стабилизационных программ 90-х годов. М.: Гендальф, 2003. С. 301.

государственной задолженности в России от положения на международных финансовых рынках, которые также вступали в период кризисной турбулентности.

В результате межбанковского кризиса произошло достаточно резкое сокращение необходимых объёмов денежной массы в стране, в том числе ввиду значительного снижения скорости обращения денег. Ранее наблюдавшийся мультипликационный эффект роста денежной массы, связанный с функционированием межбанковского рынка и постоянным притоком депозитов и вкладов в банковскую систему, стал работать в обратную сторону. Например, раньше один рубль, вложенный в банк, мог быстро превратиться в два-три рубля за счёт того, что он предоставлялся данным банком в кредит другому банку, который, в свою очередь, выдавал кредит своему клиенту. Последний расплачивался за товары и услуги, перечисляя денежные средства на счёт продавца в третий банк. И весь процесс мог повториться ещё не один раз. После крушения межбанковского рынка этот один рубль так и оставался одним рублём. Более того, ввиду возросшего недоверия к банковской системе и ужесточения налоговых репрессий Правительства вместо дополнительных вложений в банки денежные средства изымались юридическими и физическими лицами из сферы безналичного оборота и направлялись в сферу налично-денежного оборота, что также приводило к снижению скорости обращения денег и реальных объёмов денежной массы в обращении. Не говоря уже о том, что фактические размеры денежной массы в стране были значительно ниже тех, которые рассчитывал для себя Банк России. Денежная масса уменьшилась в результате того, что денежные средства предприятий, организаций и населения, находившиеся на счетах коммерческих банков, оказавшихся неплатёжеспособными, фактически были аннулированы. Вместе с тем Банк России в течение достаточно длительного времени при расчёте показателей денежной массы учитывал в её составе денежные обязательства фактически неплатёжеспособных банков, у которых ещё не была отозвана банковская лицензия. Правда, Банк России особого внимания динамике реальных размеров денежной массы в стране никогда не уделял. Поэтому он ещё больше ограничивает возможные размеры денежной массы путём увеличения объёмов обязательных резервов банков за счёт внесения изменений в методику их расчёта. Раньше величина обязательных резервов банков уменьшалась на количество наличных денег в кассе в пределах установленного Банком России «лимита кассы», под которым понималась максимально допустимая величина наличных денег. Теперь под «лимитом кассы» стала пониматься минимально допустимая сумма наличных денег в кассе банка. Всё это привело к тому, что денежная масса стала пополняться всевозможными денежными суррогатами, а во многих регионах основной формой расчётов стал бартер. Иными словами, деньги вновь стали приобретать товарную форму, характерную для низшей стадии товарно-денежных отношений. В такой ситуации говорить о выполнении Банком России каких-либо возложенных на него по закону функций просто не приходится.

Следует также отметить, что обязательные резервы, сформированные за счёт средств банков, у которых Центральный банк отзывал лицензии, продолжали находиться в его распоряжении до момента образования ликвидационной комиссии. Между тем по новому закону он имел право отзывать банковские лицензии, не заботясь о том, когда и каким образом начнётся процесс ликвидации активов банков для возмещения средств их кредиторов и вкладчиков (решение о ликвидации банка должен был принимать суд). В результате разрыв между принятием решения об отзыве лицензии и назначением судом ликвидационной комиссии составлял в среднем два—три года. Никаких процентов за пользование находящимися у него на счёте денежными средствами Банк России, естественно, никому платить не собирался. В итоге средства, которые в конечном счёте частично могли получить вкладчики банков, у которых он отозвал лицензию, оказывались в значительной степени «съеденными» инфляцией. Более того, в ряде случаев, когда неплатёжеспособным банкам удавалось погасить часть своей задолженности перед вкладчиками за счёт продажи заложенного имущества должников и тому подобное, в результате чего сокращалась сумма обязательных резервов, заблокированных в Центральном банке, появившиеся за счёт этого дополнительные денежные средства изымались для погашения задолженности коммерческого банка перед ним по начисленным штрафам и другим требованиям. Таким образом, во-первых, Банк России имел ещё и экономический интерес в отзыве лицензий у как можно большего числа коммерческих банков. Во-вторых, происходило очередное «надувательство» кредиторов и вкладчиков коммерческих банков, за которое его чиновники (в отличие от устроителей финансовых пирамид) даже теоретически не несли никакой ответственности.

Дальнейшие события были связаны с общим ухудшением экономической ситуации в стране, разрастанием масштабов финансового кризиса, ростом числа банкротств коммерческих банков, предприятий и организаций, резким усилением бюджетного кризиса. Среди действий, предпринятых Банком России, следует отметить ужесточение мер контроля и надзора за деятельностью коммерческих банков. Принимались они, правда, не в интересах повышения уровня стабильности банковской системы, защиты кредиторов и вкладчиков банка, а, главным образом, в целях пополнения бюджета средствами, получаемыми за счёт взимания с банков штрафов за незначительные нарушения. Особенно это касалось нарушений, связанных с несоблюдением валютного законодательства и выполнением совместных инструкций Центрального банка и Таможенного комитета по контролю над импортом и экспортом товаров и услуг. Банком России был предпринят также ряд мер, направленных на затруднение и удорожание процедуры увеличения уставных капиталов и собственных средств коммерческими банками, что также не способствовало преодолению кризисной ситуации в банковской системе. По существу, деятельность банков становилась настолько зарегулированной, что они и «чихнуть» не могли без разрешения Банка России, который начинал штрафовать их «направо и налево». Кроме того, существенно возросла нагрузка на коммерческие банки, прежде всего малые и средние, в

результате значительного увеличения объёмов обязательной отчётности, которую ежемесячно и ежеквартально коммерческие банки должны были представлять в Банк России. Причём изменения в структуре и объёме обязательной отчётности коммерческих банков лишь частично были связаны с необходимостью увеличения транспарентности, или прозрачности банковских балансов.

Повышение уровня прозрачности банковской отчётности само по себе действительно необходимо как для повышения качества контроля и надзора за деятельностью коммерческих банков и состоянием их платёжеспособности со стороны Центрального банка и других органов денежно-кредитного регулирования, так и для повышения доверия друг к другу самих банков. Проблема только в том, что **повышение транспарентности банковской отчётности использовалось Банком России не в целях создания условий для повышения надёжности и укрепления стабильности банковской системы, а для принятия в отношении банков административных мер воздействия, увеличения объёмов взимания штрафов и обоснования отзыва банковской лицензии в ущерб интересам как самих банков, так и их кредиторов и вкладчиков.** Кстати, увеличение транспарентности банковских балансов в кризисной ситуации, в условиях общего недоверия к банковской системе страны со стороны различных экономических субъектов, может явиться дополнительным источником паники, явно не способствующим появлению доверия к банкам. Об этом свидетельствуют многочисленные факты финансовой истории.

Например, в период Великой депрессии в США в начале 1932 года была учреждена государственная корпорация по восстановлению финансовой системы. Целью её создания было решение проблемы «размораживания» крупных денежных сумм, заблокированных на депозитных счетах в банках, ещё не свернувших свою деятельность, испытывающих трудности с ликвидностью. В администрации президента США осознали, что без решения этой проблемы невозможно восстановление экономики и банковской системы. За четыре месяца своего существования корпорация выделила кредитов на сумму 5 млрд. долларов. В числе получателей кредитов были 4 тыс. коммерческих банков, а также сельскохозяйственные кредитные кооперативы и страховые компании. Эти меры способствовали сокращению числа банкротств коммерческих банков, некоторому восстановлению доверия к банковскому сектору, притоку дополнительных депозитов в банковскую систему. Однако деятельность корпорации сразу же была подвергнута острой критике. Дело в том, что первыми получателями кредитов стали не мелкие и средние компании и банки, а наиболее крупные финансовые организации. Скандал разразился, когда выяснилось, что государственная корпорация по восстановлению финансовой системы выделила кредит коммерческому банку, который возглавил её бывший президент всего через несколько недель после того, как ушёл со своего поста в государственной корпорации. В результате Конгресс потребовал от корпорации предоставления списка всех получателей её кредитов. В январе 1933 года палата представителей Конгресса, несмотря на возражения президента Гувера, приняла решение опубликовать указанный список. В ситуации, в

которой находилась в то время американская экономика и банковская система, подобная политика гласности и открытости обернулась возникновением всеобщей паники на рынке, массовым оттоком средств из банковской системы. В итоге все надежды на её начавшееся восстановление рухнули. Кредиторы и вкладчики посчитали, что банки, нуждавшиеся в кредитах корпорации, находятся на грани банкротства, и поспешили изъять из них свои денежные средства. Это привело к тому, что практически все банки страны стали испытывать серьёзные финансовые трудности и были вынуждены приостановить выплаты средств по счетам вкладчикам. Для предотвращения окончательного краха банковской системы пришедший в начале марта 1933 года к власти президент Рузвельт был вынужден объявить о временном закрытии всех коммерческих банков. Банковские «каникулы» продлились одну неделю. Для восстановления доверия вкладчиков к банкам от президента Рузвельта потребовалось заявление о том, что только надёжные банки будут вновь открыты — это, по существу, означало, что всем вновь открытым банкам правительство будет оказывать всевозможную финансовую помощь. Из 17 032 коммерческих банков, деятельность которых была приостановлена 7 марта 1933 года, лицензию на восстановление своей деятельности 13 марта 1933 года получили 12 817 банков⁸. В общей сложности за период 1929—1933 годы в США было закрыто по причине ликвидации около 30 % коммерческих банков, действовавших до начала кризиса⁹.

Восстановить необходимый уровень доверия к банковской системе для выхода страны из глубочайшего экономического и социально-политического кризиса оказалось возможным только после создания Федеральной корпорации по страхованию депозитов и более активного использования Федеральной резервной системой функции кредитора последней инстанции. Этот пример наглядно демонстрирует, что повышение прозрачности в деятельности коммерческих банков само по себе не является панацеей и лекарством для повышения стабильности банковской системы. Требуется ещё и повышение ответственности правительства и центрального банка. Кстати, в начале 80-х годов, когда многие крупные американские банки понесли значительные потери вследствие объявленного правительством ряда латиноамериканских стран дефолта по своим долгам (в том числе по кредитам, предоставленным американскими коммерческими банками), органы государственного регулирования банковской деятельности США проявили заметную терпимость к недостаточной прозрачности и достоверности предоставляемой банками финансовой отчётности. Если бы от крупных американских банков потребовали в полном объёме создать и отразить в своих балансах резервы под невозвращённые кредиты латиноамериканскими странами, то такие крупнейшие банковские структуры, как Manufactures

⁸ Christine M. Bradley. A Historical Perspective on Deposit Insurance Coverage. FDIC Banking Review. Vol. 13. No. 2. 2000. P. 3—4.

⁹ По показателю удельного веса ликвидированных банков за время кризиса 1995—1999 годов Россия обошла США периода Великой депрессии. В нашей стране ликвидация коснулась более половины действовавших коммерческих банков

Hanover, Bank of America и Citicorp, могли быть признаны несостоятельными¹⁰. Данные баланса показали бы отсутствие у них собственных средств или наличие отрицательного капитала. Понятно, что банкротство указанных банков неизбежно привело бы к углублению и обострению экономического и банковского кризиса в самих США, возможной дестабилизации всей финансовой системы. Рассмотренный подход органов регулирования банковской деятельности США к вопросу транспарентности банковской отчётности свидетельствует о том, что при решении задачи улучшения контроля и надзора за банками приоритетом является обеспечение стабильности банковской системы как необходимого условия предотвращения падения экономики до уровня, который может привести к социально-политическому кризису общества. Он также говорит о существенно более высоком уровне ответственности государства и центрального банка в США за состояние банковской системы страны, чем тот, который демонстрировали и продолжают демонстрировать Правительство и Банк России, пытаясь искусственно переносить на российскую действительность методы контроля и надзора за коммерческими банками, характерные для ведущих стран мира.

Этим объясняется на первый взгляд парадоксальная ситуация в российской банковской системе. **Чем больше контроль и надзор со стороны Банка России за деятельностью коммерческих банков, который, по идее, должен был повысить стабильность и надёжность банковской системы, тем хуже становится положение как отдельных банков, так и банковской системы в целом, тем больше банков оказываются неплатёжеспособными и закрываются.** Если разобраться, то ничего парадоксального в этой ситуации нет. Ведь Банк России не несёт никакой ответственности за результаты деятельности банков, за выполнение ими своих обязательств перед клиентами, за то, что вместе с банками закрываются предприятия и увеличивается безработица. Сокращается база для взимания прямых и косвенных налогов при одновременно возрастающей нагрузке на расходную часть бюджета, прежде всего по обслуживанию государственного долга. Несмотря на ужесточение валютного контроля, не уменьшается нелегальный вывоз капитала из страны и активно растёт легальный вывоз капитала в виде приобретения населением и предприятиями наличной иностранной валюты. И при этом Банк России продолжал в 1997—1998 годах искусственно поддерживать завышенный курс национальной валюты, который, как известно, стимулирует экспорт капитала и импорт товаров и услуг. В сочетании с финансовой политикой Правительства проводимая Банком России денежно-кредитная политика не могла не привести к системному экономическому кризису 1998 года.

Только после августовского кризиса 1998 года, в результате которого доверие населения и ещё не окончательно обанкротившихся предприятий к банковской системе страны приблизилось к нулевой отметке, Правительством и Банком России начинают приниматься незначительные меры по исправлению критической для экономики страны ситуации. Были понижены размеры обязательных

¹⁰ Hane G. The Banking Crises of the 1980s and Early 1990s: Summary and Implications. FDIC Banking Review. Vol. 11. No. 1. 1998. P. 25

резервов, отменены требования Центрального банка к минимальным размерам собственных средств для действующих банков, несколько повышена ответственность Банка России за обеспечение сохранности активов банков, у которых он отзывал банковские лицензии, проведена реструктуризация задолженности и оказана финансовая помощь хотя бы ограниченному числу «нужных» банков. При этом следует отметить, что руководству Банка России, в результате принятия Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и создания Агентства по реструктуризации кредитных организаций, вновь удалось добиться, казалось бы, невозможного. Во-первых, руководство Центрального банка за счёт средств федерального бюджета получило под свой полный контроль организацию, которая позволила расширить его полномочия и возможности в области воздействия на экономическое положение и состояние российских коммерческих банков, участвовать в решении вопроса о перераспределении оставшихся активов и имущества крупных банков, оказавшихся несостоятельными. Во-вторых, произошло понижение уровня ответственности Банка России за восстановление банковской системы страны. Ответственность за надлежащее или ненадлежащее выполнение указанной задачи стало возможным переложить на Правительство (как учредителя и собственника Агентства по реструктуризации кредитных организаций) и на само Агентство. Дело в том, что с формальной точки зрения реструктуризация кредитных организаций в целях восстановления доверия к банковской системе непосредственно не относилась к функциям и задачам Банка России ¹¹.

Тем не менее в начале нового тысячелетия экономическая ситуация в банковском секторе страны несколько стабилизировалась, хотя и на очень низком уровне. Причём стабилизация лишь в незначительной степени была связана с какими-либо успехами Банка России или Агентства по реструктуризации кредитных организаций и созданию условий для восстановления и развития российских коммерческих банков ¹². Большее значение имело то обстоятельство, что, во-первых, в течение нескольких лет Центральным банком не предпринимались дополнительные меры, направленные на дальнейшее ограничение возможностей банков, расширение административных мер регулирования банковской деятельности. Иными словами, положительное воздействие оказало то обстоятельство, что нормотворческая машина Банка России несколько сбавила свои обороты. Во-вторых, произошло общее улучшение финансовой ситуации в стране в результате повышения мировых цен на энергоносители и расширения традиционных статей российского экспорта. Благодаря этому произошло и некоторое восстановление объёмов денежной массы, которая в России представлена в основном денежными обязательствами Центрального банка. Соответственно, несколько улучшилось общее состояние ликвидности банковского сектора. Однако в целом ситуация в банковской системе

¹¹ Подробнее см.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Общий и постатейный комментарий к Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций». М.: Дело. 2000

¹² В какой-то мере деятельность Агентства по реструктуризации кредитных организаций напоминала провальную деятельность созданной в 1932 году в США государственной корпорации по восстановлению финансовой системы, только на значительно более низком уровне

страны продолжает оставаться достаточно неопределённой. В этой связи особую тревогу вызывает тот факт, что с 2003 года Банк России вновь принимает меры, направленные на дальнейшее усиление своей бюрократической машины, административного вмешательства и безответственного регулирования банковской деятельности. Формально принятие указанных мер обосновывается необходимостью повышения качества контроля и надзора за коммерческими банками, прозрачности банковской отчётности в соответствии с требованиями и критериями, разрабатываемыми Базельским комитетом по банковскому надзору и принимаемыми в ведущих странах мира. Однако при этом руководством Банка России по-прежнему игнорируется то обстоятельство, что принятие указанных мер должно сопровождаться повышением его ответственности за состояние банковской системы, по крайней мере, до уровня ответственности центральных банков в ведущих странах мира. Поэтому на практике действия Банка России могут означать возобновление курса на практически полное уничтожение российских банков и национальной банковской системы.